

*Участники обороны Порт-Артура во главе с комендантом крепости К.Н. Смирновым.
Фото 1905 г. из журнала «Нива»*

УДК 94:355.48(47+57)"1904–1905"

Виниченко М.В.

Оборона Порт-Артура (1904 – 1905 гг.): хроника подземной войны

Виниченко Михаил Васильевич, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный социальный университет

E-mail: mih-vas2006@yandex.ru

В статье дан краткий обзор и анализ действий сторон при обороне Порт-Артура в русско-японской войне 1904–1905 гг. Рассмотрено использование подземного пространства в ходе военных действий.

Ключевые слова: русско-японская война 1904–1905 гг., оборона Порт-Артура, военные действия под землей, минная борьба, газовые атаки.

Русско-японская война 1904–1905 гг. знаменательна не только характерной расстановкой сил на международной арене, в частности, тем, что тогда (как и впоследствии, в годы Второй мировой и в наши дни) союзником России стал Китай. Сегодня можно говорить и о вкладе событий 110-летней давности в развитие средств и способов вооруженной борьбы, каковым явилось увеличение метрики пространства военного противоборства, ставшего трехмерным вследствие использования подземного пространства¹.

Напомним: в 1889 г. царское правительство арендовало Порт-Артур на 99 лет и одновременно начало постройку железной дороги из Северной Маньчжурии к Порт-Артуру. В 1904 г. в Порт-Артуре сосредоточилась борьба России и Японии за господство на Тихом океане – на этой крепости сошлись военные и политические цели двух государств. Русское правительство стремилось сделать Порт-Артур главной стоянкой своего Тихоокеанского флота, сильной

¹ Макушкин С.А. Подготовка инженерных кадров военной промышленности окончания XIX века // Вестник Екатеринбургского института. 2014. №1 (25). С. 105–106. Весьма показательным примером подобного рода увеличения метрики пространства военных действий может считаться устройство русскими подземных ходов («подкопов») для закладки зарядов и взрыва городской стены при осаде Иваном IV Казани в 1552 г.; подземно-минная война* широко применялась воюющими сторонами во время Севастопольской кампании 1854 г. Однако именно в случае русско-японской войны 1904–1905 гг., на наш взгляд, возможно говорить об изменении метрики пространства военных действий.

*Пояснение этого и др. специальных терминов, используемых в данной статье, см. в глоссарии после нее.

приморской крепостью. Под его защитой находился незамерзающий коммерческий порт Дальний, который обеспечивал связь Сибирской железной дороги с океаном. Японцы ставили перед собой цель захватить Порт-Артур и, уничтожив русскую эскадру, достигнуть полного господства на Тихом океане.

Реализация решения российского правительства об укреплении крепости в 1900 г. была возложена на военного инженера полковника К.И. Величко. Однако недостаток выделенных средств (9 млн. рублей при потребности 15 млн. рублей) не позволил качественно подготовить крепость к обороне. Только непосредственно перед войной были приняты меры по усилению крепости, что несколько повысило ее обороноспособность¹. Ввиду небольшого количества саперов основное внимание было уделено наземным сооружениям. Для работ также привлекалось местное население. Китайские рабочие-землекопы, число которых достигало 6 тыс. человек, трудились добросовестно и высокопроизводительно.

Константин Иванович Величко (1856–1927), инженер-генерал, видный специалист в области военно-инженерного дела

Постройка блиндажа. Фото 1900-х гг.

Китайцы на крепостных работах. Фото участника обороны Порт-Артура, 1904.

Осадная 3-я армия генерала Ноги накануне штурма состояла из трех пехотных дивизий, двух резервных бригад, одной полевой артиллерийской бригады, двух отрядов морской артиллерии и резервного саперного батальона. Не считая специальных войск, в 3-й японской армии насчитывалось свыше 70 тыс. штыков. Приданная осадная артиллерия насчитывала 198 стволов, а всего на подступах к крепости стояло свыше 400 орудий².

К 30 июля 1904 г., первому дню осады Порт-Артура, в крепости численность гарнизона достигала 50 тыс. человек (пехота – 18 тыс. человек.), из которых 2500 было больных. На вооружении крепости состояло 646 орудий и 62 пулемета; из них крепостных – 350, бывших китайских – 43, морских – 186 и полевых скорострельных – 67. Из общего числа артиллерии на приморском фронте было установлено 123 орудия и 5 пулеметов, на сухопутном – 514 орудий и 47 пулеметов, а остальное находилось в резерве³.

Маршал Ивао Ояма (大山巖, 1842–1916), главнокомандующий японскими войсками

Маркиз Хэйхатиро Того (東郷平八郎, 1848–1934), адмирал флота, командующий Объединенным флотом Японии в русско-японской войне

Марэсукэ Ноги (乃木 希典, 1849–1912), генерал Японской империи, командующий 3-й армией, сформированной для осады Порт-Артура

Главнокомандующий японскими войсками в Маньчжурии и на Ляодунском полуострове маршал Ояма по настоянию адмирала Того требовал от войск быстрого овладения Порт-Артуром. 7 августа был произведен первый обстрел крепости. 14 августа японцы перешли в наступление на передовые позиции левого фланга крепости против гор Угловой, Трехголовой и Бокковой. Наступая крупными силами, японцы не смогли прорвать оборону русских войск. Поддержанные огнем артиллерии с Зубчатой и Саперной батарей, с Угловой и Дивизионной гор, порт-артурцы перешли в контратаку и отбросили неприятеля на исходные позиции. Ноги понимал, что без тща-

¹ Колчигин Б., Разин Е. Оборона Порт-Артура в 1904–1905 гг. М.: Воениздат, 1939. С. 16.

² Сорокин А.И. Оборона Порт-Артура: Русско-японская война 1904–1905 гг. М.: Воениздат, 1956. С. 157.

³ Русско-японская война 1904–1905 гг.: В 9 т. Т. 8: Оборона Квантуна и Порт-Артура. Ч. I: От начала войны до тесного обложения крепости (17 июля 1904 – 20 декабря 1904 года) / Работа Военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. СПб.: Тип. Т-ва А.Ф. Маркса, 1910. Приложение 18.

Плань окрестностей Портъ Артура.

Схема окрестностей Порт-Артура с укреплениями

Порт-Артур. Обищий вид.
Фотография из журнала «Нива». 1904

Саперный редут.
Фотография В.К. Булла с театра войны. 1904

тельной инженерной подготовки крепость не взять. Однако высшее японское командование, стремясь без промедления захватить Порт-Артур, настаивало на штурмах, и они продолжались, приводя к огромным потерям со стороны японцев.

16 августа Ноги и Того предъявили командованию Порт-Артура ультиматум, предлагая капитулировать, но получили отказ. Борьба в это время еще имела в основном наземный характер, что влекло за собой огромные потери, прежде всего, атакующей стороны. От огня вражеской артиллерии значительный урон в живой силе и орудиях понесли и русские войска, однако крепостные укрепления стойко удерживались ими.

Тогда Ноги решил провести общий штурм на широком фронте, чтобы обороняющиеся не могли маневрировать резервами, и тем самым сломить оборону русских войск и захватить ключевые позиции. Штурм поддерживался огнем 370 артиллерийских орудий, расположенных по полукругу от бухты Тахе на востоке и до бухты Луизы на западе.

19 и 20 августа японцы, имея существенное превосходство в силах и средствах, после мощных артиллерийских уда-

Роман Исидорович Кондратенко (1857–1904), генерал-лейтенант (посмертно), военный инженер, руководитель обороны Порт-Артура

Блиндаж перед III-м укреплением

Русский сторожевой пост на одном из укреплений Порт-Артура

Японский сторожевой пост

ров, атаковали расположенные на Угловой и Панлуншане позиции русских войск, вынудив их отступить. Комендант горы Угловой подполковник Лисаевский был трижды ранен, но продолжал оставаться среди солдат. Боевой дух русских войск был высок, солдаты рвались в бой. В ночь на 21 августа командование отправило в тыл врага группу разведчиков, которым удалось уничтожить значительное количество живой силы японцев¹.

23 августа бои шли с переменным успехом. Вечером японцам удалось «просочиться» мимо фортов I, II и III. В начале двенадцатого ночи русские саперы, работавшие на Китайской стене, при свете ракет увидели большие группы японцев, пробравшихся к Заредутной батарее и Большому Орлиному гнезду. Сообщение о скопившемся противнике не испугало русское командование: в этом месте для неприятеля была заранее подготовлена ловушка².

Третий и четвертый дни штурма были чрезвычайно ожесточенными и кровопролитными. Русские войска понесли значительные потери – так, гарнизон крепости не досчитался около 5 тыс. солдат и офицеров, только 14-й Восточно-Сибирский полк за время первого штурма потерял 1166 человек, – но и потери противника в этих боях были огромны, что заставило его отойти. Изматывающие бои приводили к снижению боевого духа вражеских солдат. В ночь на 24 августа солдаты 8-го резервного полка отказались идти в атаку. Меры к ним были приняты самые жестокие. Полк был окружен надежными войсками и под штыками введен в бой. Основную часть оставшихся в живых японских солдат этого полка на другой день отвели в тыл и расстреляли, другие умерли от голода и мучений, часть покончили с собой³.

Вечером 24 августа Ноги прекратил штурм крепости. В Токио подводили неутешительные итоги. Армия Ноги понесла большие потери – около 30% своих войск. Некоторые части перестали существовать. В 7-м полку от 2650 человек осталось в строю 6 офицеров и 208 солдат, в 36-м полку – 240 человек, 6-я бригада насчитывала всего 400 человек (перед штурмом в ее составе числилось более 5 тыс. штыков). Японцы были вынуждены признать факт своей неудачи: «Несмотря на все жестокие атаки нашей третьей армии с 19 по 24 августа, мы не могли сломить искусно вооруженных батарей и защищавших их до последней капли крови неприятеля. Потеряв 15 тысяч воинов (убитыми и тяжело ранеными), мы едва лишь могли завладеть укреплениями западного и восточного Панлуншаня»⁴.

Первый штурм показал несостоятельность исключительно наземных атак в деле овладения крепостью Порт-Артур, и японским командованием было принято решение о постепенной атаке Вобана⁵, что явилось основанием для закладки первой параллели перед II фортом. От нее в сторону форта японцы повели сапы. Японская сапа представляла собой траншею, скрытно отрываемую в зоне огня наших войск для приближения к укреплениям форта. По способу отрывки применялись перекидная (тихая) и летучая сапы. Перекидная сапа отрывалась без выхода на поверхность, с выбросом грунта вперед и по обеим сторонам для образования защитного валика. Летучая сапа отрывалась одновременно на большом протяжении непосредственно с поверхности под прикрытием наполненных землей плетеных корзин (туров), бочек или мешков⁶. Первые сапы были вырыты в районе редутов № 1 и № 2. Более двух тысяч японских саперов медленно, но уверенно продвигались к фортам, укреплениям и батареям Порт-Артура. Начиная с первых чисел и до середины сентября, японцы вели саперные работы, закладывая параллели и соединяя их ходами сообщения. В это же время они почти непрерывно вели огонь по крепости⁷.

Пополнив армию и подготовив исходные позиции для наступления, Ноги решил в очередной раз штурмовать крепость. Второй штурм Порт-Артура начался 19 сентября мощным артиллерийским обстрелом позиций Восточного, а затем Северного фронта, в основном Водопроводного и Кумирненского редутов. Затем японцы пошли в атаку.

После ожесточенных и кровопролитных боев русским войскам пришлось оставить гору Высокую (в зарубежных

¹ Сорокин А.И. Указ. соч. С. 161.

² Момент атаки по германским данным несколько не совпадает с русскими. Наиболее достоверны, по мнению автора, отечественные источники, так как немецкие исследователи пользовались японскими данными, что могло привести к неточному переводу или использовались не совсем достоверные источники.

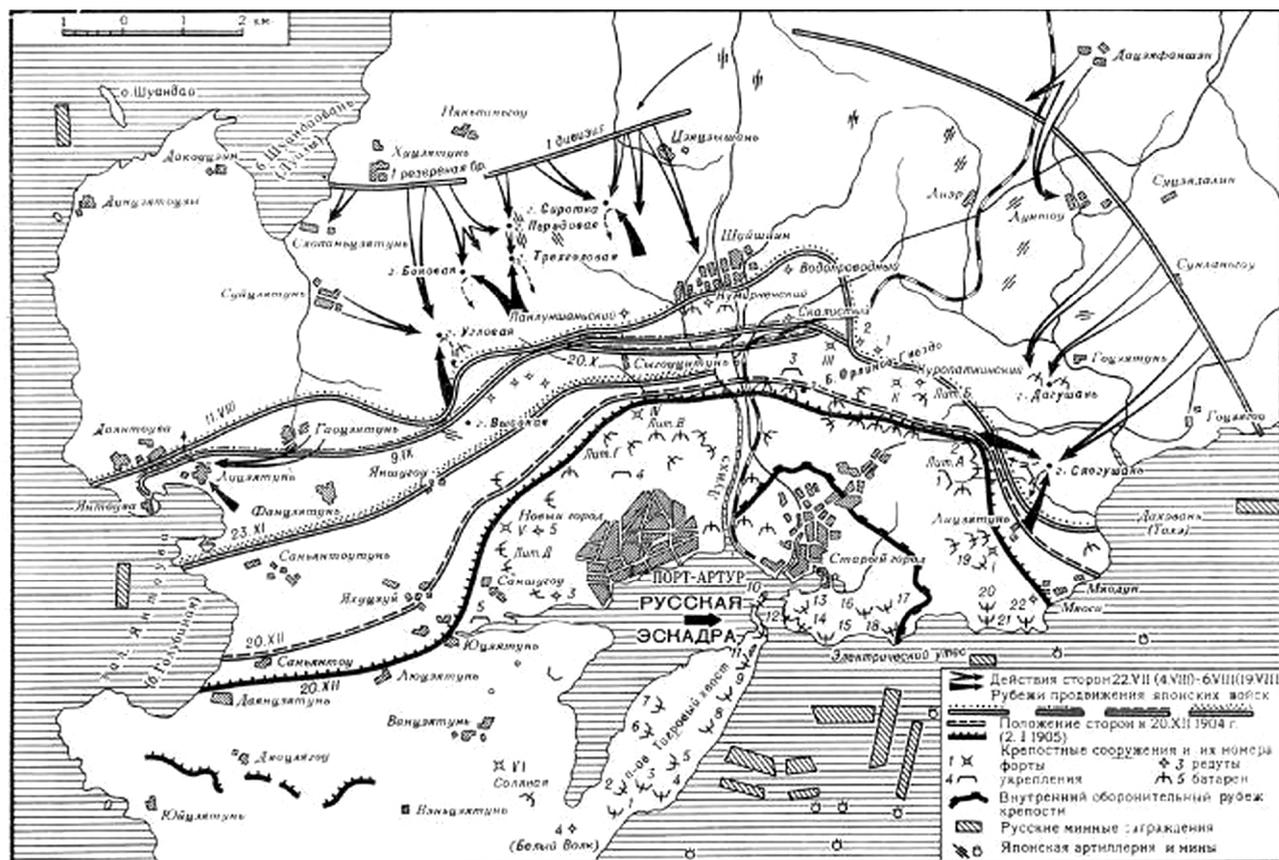
³ Виниченко М.В. Оборона Порт-Артура. Подземное противоборство. М.: Экспринт, 2006. С. 14.

⁴ Описание военных действий на море в 37–38 гг. Мейдзи. Т. II. СПб.: Типография морского министерства, 1910. С. 116.

⁵ Названа в честь ее разработчика С. Вобана. Вобан Себастьян (1633–1707) – французский маршал, выдающийся военный инженер и экономист. Руководил постройкой и реконструкцией ряда крепостей, участвовал во многих осадах и сражениях. Автор сочинений (12 томов) по различным военным, инженерным и экономическим вопросам.

⁶ Советская военная энциклопедия. Т. 7. М.: Воениздат, 1979. С. 247.

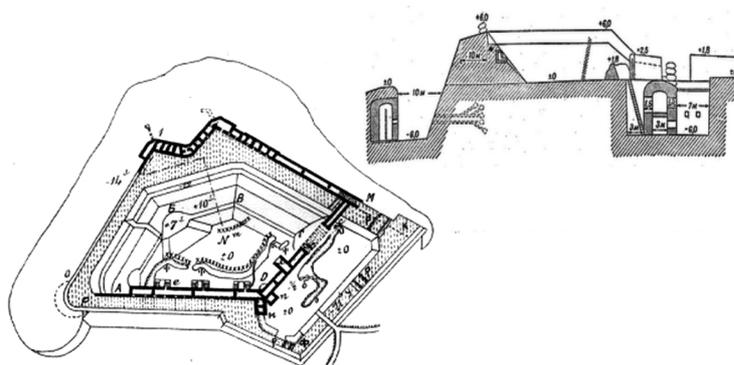
⁷ Левицкий Н.А. Русско-японская война 1904–1905 гг. М.: Госвоениздат, 1935. С. 201.

Бои за Порт-Артур 17 июля – 20 декабря 1904 г.

На передовых позициях у Порт-Артура. Русские войска отбивают атаку японцев. Рисунок Фортунино Матания. 1904

План форта II: вид сверху (слева), разрез (справа)

источниках она нередко проходила как высота 203 или холм 203 м). В ротах оставалось по 10–20 человек. Вечером 20 сентября пехота начала отход. Артиллеристы, прикрывавшие отход, вместе с командиром батареи поручиком Колмаковским погибли у орудий¹.

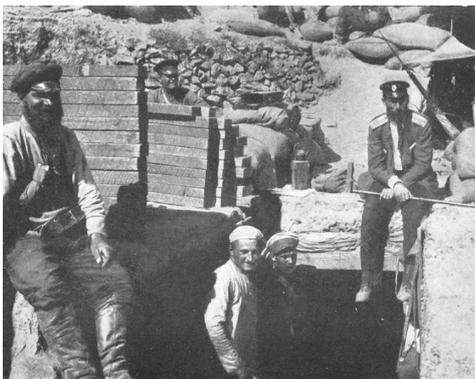
Второй штурм также был отбит русскими войсками. В большинстве своем наземные атаки не позволили японцам овладеть самыми важными укреплениями Порт-Артура. В дальнейшем комбинированность и изобретательность в действиях на земле и под землей начали приносить японцам некоторые успехи.

Наиболее активно подземная вооруженная борьба велась на Восточном фронте обороны Порт-Артура в ходе боёв за удержание фортов II и III, а также 3-го укрепления. Ярким примером бескомпромиссного наземно-подземного противостояния русской и японской сторон были наземные атаки и минная борьба за II форт². Форт II в то время был самым мощным в крепости, и за него японцы сражались очень ожесточенно, не считаясь с потерями. В свою очередь, и русские солдаты и офицеры мужественно защищали форт, держась до конца.

В ответ на ускоренную подготовку подземных минных атак на форты и укрепления Порт-Артура японскими саперами, русские войска активизировали свои действия под землей, предпринимая все необходимые меры для недопущения

¹ Сорокин А.И. Указ. соч. С. 195.

² По Штрефлеру, форт II – Северный Кикваншан (встречается также как Люй-Шунь-коу), форт IV – Ит-цушан (см.: Штрефлер. Борьба за Порт-Артур. СПб.: Комиссия Военно-учебных заведений, 1907).

*Минная галерея.
Фото 1904 г.*

*Сергей Александрович
Рашевский (1866–1904)*

*Бой в подземной галерее форта II.
Рисунок неизвестного художника 1904 г.*

ния беспрепятственного подхода неприятеля к фортам и укреплениям крепости, в том числе и под землей. Участковый инженер атакованного фронта военный инженер полковник С.А. Рашевский создал у форта II контрминную систему – «подземную стражу», основу которой составляли две галереи.

Развитие контрминной системы Рашевского связывалось с планами противника, что требовало информации о глубине и направлении прокладки японских галерей. Разведка местности и противника результатов не дала, поэтому поручик минной роты Рейнбот вынужден был определять структуру японской минной системы, опираясь исключительно на свой опыт и интуицию (что, в целом, у него это получилось успешно).

Отрывка русских галерей велась круглосуточно. Работали в три смены, освещая работы свечами, используя не только кирки и лопаты, но и зубила и молотки. Наибольшую активность в этих сложных условиях при отрывке галерей проявили старшие унтер-офицеры Максим Патрахин, Василий Зиновьев, Тихон Космылин; младшие унтер-офицеры: Алексей Козел, Константин Прозоров; рядовые Петр Сивак и Иван Уютнов. Однако скорость продвижения была относительно невысока – около 8 футов (2,4 м) в сутки.

Вскоре, разведав направление вражеских галерей, русские минеры уточнили направления своих. Отрывку потерн саперы старались производить тихо, периодически прислушиваясь к действиям противника. В результате 10 октября службой прислушивания были обнаружены глухие звуки, свидетельствовавшие о подземных работах японцев на расстоянии около 10 сажень (21,3 м) и выше дна слухового колодца. Противник тоже обнаружил нашу контрмину. Он «слышал глухой звук кирок под собой и впереди, но не мог определить точно направление, откуда шли эти звуки». Отдавая себе отчет в том, что русские минеры где-то рядом и на большей глубине, тем не менее, японцы продолжали безостановочно двигаться вперед. С этого момента четко выразилась состязательность в подземной минной борьбе. Вопрос состоял в том, кто упредит противника во взрыве горна.

*Командант Порт-Артурской
крепости генерал-лейтенант
Константин Николаевич Смирнов
(1854–1930). Хромолито-
графия Д.Н. Плющева, 1904 г.*

Когда галереи приблизились друг к другу на критическую величину, русским командованием было принято решение на подрыв горна. Комендант крепости генерал К.Н. Смирнов лично произвел взрыв заряда. Спустившись в основание минной галереи, он в 12 ч 15 мин 14 октября 1904 г. произвел взрыв камуфлета. Галерея неприятеля была существенно разрушена. По некоторым данным, противник здесь потерял около 28 минеров ранеными и убитыми.

Желая взять реванш, японские саперы подготовили и провели подземную минную атаку и попытались максимально использовать результаты этого взрыва, однако успеха не добились. Русские войска вели огонь из стрелкового оружия и поливали японцев и бруствер горящим керосином из пожарных труб. Пропитанный горюче-смазочными материалами и подожженный бруствер распадался, и вражеские солдаты и офицеры, отчасти охваченные пламенем, оказывались под губительным огнем русской артиллерии¹.

Японцы стремились подобраться к форту с различных направлений и упорно рыли другие галереи. 30 октября ими была взорвана мина. В результате в стене образовалась брешь, которую японские саперы в срочном порядке стали увеличивать новыми взрывами. Расширившееся пространство подземных помещений укрепления японцы обложили земляными мешками, соорудив из них бойницы.

И японцы, и русские саперы пытались сначала атаками, а потом азотсодержащими газами выкурить друг друга из этого укрепления. Однако и сторона, применявшая газовую атаку, также получала сильнейшее отравление: отравляющие вещества застаивались в бетонных сооружениях как неприятеля, так и в своих. Это существенно мешало ведению боевых действий обоим войскам, поэтому командование обеих сторон отказалось от применения отравляющих веществ, особенно под землей. В этих условиях японское командование приняло решение выбить русские войска подземной атакой, которую стали срочно готовить. Однако русские саперы оказались более проворными: 17 ноября они взорвали мину, которая, к сожалению, также разрушила часть углового каземата. Это вынудило русские войска оставить всю бетонную галерею фронта.

Тем временем японцы готовились к очередной наземно-подземной атаке. Утром 21 ноября добровольцы из числа саперов вражеских войск прокрались к нашим бойницам, и взорвали дежурную смену гарнизона форта. Вслед за этим в атаку бросились специально отобранные штурмовые группы. Но они наткнулись на плотный огонь русских

¹ Штрефлер. Указ. соч. С. 148–149.

солдат, укрывшихся за сооруженными перегородками из земляных мешков, и вынуждены были остановиться.

Для преодоления зоны сплошного огня в поземной бетонной галерее форта японцы избрали оригинальный способ. Так как русские солдаты ружейным огнем и ручными гранатами из бойниц не позволяли свободно передвигаться вражеским солдатам и беспрепятственно добраться им до своих оборонительных сооружений, японцы стали продвигаться вперед с помощью «передвижной баррикады», имевшей около 1,5 м высоты и состоявшей из трех рядов земляных мешков. При движении мешки последнего ряда поднимались над первыми двумя рядами и бросались вперед – так создавалась очередная «баррикада» для укрытия наступающих. Это «подвижное укрепление» шириной в один земляной мешок постепенно продвигалось к стене с бойницами, которую надо было разрушить. Постепенно, шаг за шагом приходилось японцам завоевывать каждую поперечную стену.

Постоянное давление со стороны врага, быстро таявшие силы, резкое уменьшение подкреплений вынудило командование форта принять решение на оставление галереи, взорвав по уходу все фортификационные сооружения.

Начиная с 1 ноября, японцы вели подготовку минных атак на укрепления Сунгшаня (Сан-шу-шань). В ходе подземных работ ими был учтен приобретенный опыт подземной борьбы на других участках фронта.

К 16 ноября они подготовили минные камеры и заложили в них горны: 4 – у тыльной стены, по одному у лицевых стен и один – у вершины свода. 17 ноября в 14 ч 30 мин все мины были одновременно взорваны. Восточная продольная половина контр-эскарпной галереи обрушилась, ров местами наполнился щебнем и обвалившейся землей до 2 м от верхнего края¹. Но это не помешало русским войскам отразить атаку противника и восстановить оборонительные укрепления.

Немалые затруднения испытали японцы в подземной борьбе при приготовлениях к минной атаке на укрепления Эрлунгшаня: на глубине в 3 м они наткнулись на скалу, и рыть колодцы только при помощи каменотесного долота стало возможно. Тем не менее, вражеские саперы непрерывно двигались вперед, и вскоре минные галереи были готовы. 20 ноября японцы одновременно произвели подрыв всех мин. Эта минная атака для японцев была успешной.

Дестабилизирующее влияние на русские войска оказали распространяемые провокаторами слухи. Однако такие слухи возникали и из-за неверных действий руководства крепости². Так, генерал А.В. Фок в конце ноября написал генералу А.М. Стесселю докладную записку, в которой сообщал о бездействии саперов на II форте. Это приведет к тому, писал А.В. Фок, «что скоро на форту II последует взрыв, и три сотни защитников его взлетят на воздух, покроют соседний Куропаткинский люнет своими окровавленными членами»³. Инженеры крепости посчитали его угрозы несостоятельными, так как неприятельские галереи в этом месте велись на небольшой глубине и не могли причинить существенного вреда форту. Тем не менее, информация о какой-то тайной опасности распространилась среди защитников крепости и серьезно обеспокоила войска.

Но подземная минная борьба продолжалась. Японцы, боясь подземных контратак русской армии, и в начале декабря 1904 г. изменили тактику, вновь попытавшись «выкурить» русских минеров из подземелья с тем, чтобы по захваченным галереям атаковать гарнизон форта. Для этого в галереях были подожжены войлок и мешки, пропитанные специальным составом и выделяющие при горении удушливые газы. Однако русские специалисты, уже имевшие опыт борьбы с газовыми атаками противника, своевременно предприняли необходимые меры. Саперы в некоторых местах перекрыли мешками галерею, а в казематах обеспечили свободный доступ свежего воздуха. Эти меры позволили существенно снизить концентрацию газов и воздействие отравляющих веществ, так что очередная газовая атака не принесла особого вреда обороняющимся. Видя невысокую эффективность использованных отравляющих веществ, японцы в дело пустили состав, содержащий мышьяк. В результате многие русские солдаты и офицеры отравились и были госпитализированы, но форт не сдавался, борьба в галереях продолжалась.

Несмотря на то, что фронт обороны сужался, никто сдаваться не собирался. Для поднятия духа и вручения наград героям 15 декабря в форт II прибыл генерал Р.И. Кондратенко, бывший душой обороны Порт-Артура. Однако роковая случайность унесла из жизни и его самого, и награждаемых: 275-мм снаряд угодил в группу офицеров прямо во время торжественного вручения орденов. Так погибли командующий стрелковым полком подполковник Науменко и комендант форта инженер-полковник С.А. Рашевский. Обороне Порт-Артура был нанесен невосполнимый урон.

18 декабря японцы провели очередную подземную минную атаку с целью приблизиться к стенам форта II. Когда противник попытался занять образовавшуюся от взрыва воронку, то был встречен дружным огнем русских защитников форта. Понеся потери, враг отступил. Тщетно японские офицеры били своих солдат, пытаясь заставить их идти в атаку. Тем не менее, превосходство в силах и средствах сказывалось. Силы русских защитников Порт-Артура таяли, но были готовы биться до конца. Тем не менее, несмотря на возможность сопротивляться, генерал А.В. Фок с согласия А.М. Стесселя вывел остатки гарнизона форта II, а форт приказал взорвать.

Подполковник крепостной артиллерии А. Трентовиус в середине декабря 1904 г. писал: «Потеря у нас очень много – 1/3 офицеров всего гарнизона убита, причем половина состава ранены, между ними есть офицеры, имеющие по не-

Барон Анатолий Михайлович Стессель (1848–1915), генерал-адъютант (1904), генерал-лейтенант (1901), комендант Порт-Артура

Александр Викторович Фок (1843–1926), генерал, после гибели Р.И. Кондратенко – начальник сухопутной обороны Порт-Артурской крепости

¹ Борьба за Порт-Артур. Приложение к Австрийскому военному журналу Штрефлера / Под ред. А.В. фон-Шварца, Ю.Д. Романовского. СПб.: Изд. Березовского, 1907. С. 152–153.

² Кириллов А.В. Уточнение понятийного аппарата в интересах повышения эффективности управления // Экономика и управление. 2013. № 10 (96). С. 57.

³ История русско-японской войны. Т. 4. СПб.: Тов. Р. Голиков и Вилборг, 1908. С. 1019.

сколько ран, и все-таки оставшиеся в строю. Нижних чинов убито, ранено и умерло от болезней около 2/3 всего состава и едва ли наберется в Порт-Артуре 15 000 штук. Из 6-ти фортов, обороняющих Порт-Артур, японцами взят только один № II на правом фланге и то ими же предварительно взорван. Больших штурмов японцы не предпринимают, а подходят тихой сапой и стараются подкопами взрывать укрепления, как им это и удалось на форту № II. Такой способ овладения Порт-Артуром потребует слишком много времени, и мы надеемся, что к нам подоспеет помощь, прежде чем японцы возьмут Порт-Артур... При всем этом, мы, Артурцы, не горюем и твердо убеждены, что будем спасены и освобождены; японцам же еще долго и много придется уложить людей, чтобы взять Порт-Артур»¹.

Неудача постигла и форт V. Обстрел форта привел к взрыву снарядного погреба и разрушению некоторых блиндажей.

Японцы тем временем продолжали продвигаться тихой и летучей сапами. Они уже приготовились к штурму форта III. Однако подземная минная атака была проведена японскими саперами очень неудачно. При взрыве заряда комья земли и камней обрушилась на приготовившийся к штурму японский отряд. Понеся потери от своего взрыва, японцы пошли в атаку. Но гарнизон быстро пришел в себя, и отбил попытки врага выбить русские войска из форта. Впоследствии гарнизону все-таки пришлось оставить форт III.

ПОРТЪ-АРТУРЪ.
1. КУРГАННАЯ БАТАРЕЯ. 2. БЛИНДАЖЬ НАЧАЛЬНИКА УЧАСТКА. 3. УКРЕПЛЕНИЕ № 3.
4. СКАЛИСТЫЙ КРЯЖЬ. 5. КИТАЙСКАЯ СТЕНА. 6. ФОРТЪ № 3.

Оборона Порт-Артура. На фотографии цифрами отмечены отдельные фортификационные элементы

Для недопущения проникновения противника по подземным ходам в центр укрепления № 3 русские артиллеристы установили 37-мм пушку недалеко от места соединения галерей – японцы сделали то же самое. В итоге произошел не имевший аналогов в истории военного искусства артиллерийский бой под землей².

В планы японцев входило пробить еще одну брешь в русской бетонной галерее, однако противник поторопился. Ввиду плохой забивки вынужденный фас укрепления не пострадал.

Эти неудачи заставили японцев отказаться от штурма³. Успех борьбы под землей обеспечил русским войскам некоторую передышку от наземных атак противника. Вскоре японцы усилили огонь артиллерии и натиск войск. Резервов не было, и Стессель отдал распоряжение сдать укрепление японцам. Это было последнее укрепление на атакованном фронте. В результате вся первая линия укреплений оказалась в руках японцев, которые с ходу решили ворваться на вторую линию – Китайскую стену. Бои за вторую линию разгорелись с новым накалом. Японцы пробили в Китайской стене брешь и крупными силами атаковали русские войска. Под натиском превосходящих сил русские подразделения были вынуждены отойти, предварительно уничтожив все ценное и имеющее боевое значение, вплоть до разрушения ходов сообщения.

Западный фронт генерала Фока также отошел на вторую оборонительную позицию. Сходу ее японцам взять не удалось. Однако под натиском противника русские войска были вынуждены оставить Заредутную и Курганную батареи, Большое и Малое «Орлиные гнезда», отойти со второй оборонительной полосы, оставить батарею литеры Б, которая поддерживала огнем бои за крепость.

Ситуация была сложной, но не критичной. Гарнизон был в состоянии и готов был сражаться за крепость. Однако несмотря ни на имеющиеся возможности сопротивления, ни на решение военного совета крепости, генерал Стессель принял решение сдать Порт-Артур, и 2 января 1905 г. стал днем его капитуляции.

Многие русские офицеры, да и само царское правительство были возмущены фактом сдачи Порт-Артура; это событие стало сильнейшим психологическим потрясением для всего русского общества⁴. По этому делу была создана специальная комиссия, которая тщательно изучила все обстоятельства обороны и сдачи крепости. Одним из опрошенных был ее комендант генерал-лейтенант К.Н. Смирнов, писавший в своем докладе: «Теперь я должен коснуться того, насколько неблагоприятное влияние генерал Стессель А.М. оказывал, как своими распоряжениями, так и своим личным примером, на дух гарнизона... С первых дней осады сам я непосредственно, а также через генерала Кондраченко Р.И. старался внушить войскам, что форты не сдаются, а умирают, и что гарнизоны фортов и укреплений всегда

¹ Летопись войны с Японией / Изд. Дубенский. № 47. СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1905. С. 907–908.

² Подробнее см.: Виниченко М.В. Коварный удар из-под земли. М.: Воениздат, 2010. С. 116.

³ Колчигин Б., Разин Е. Оборона Порт-Артура в 1904–1905 гг. М.: Воениздат, 1939. С. 66–67.

⁴ См., напр.: Золотарев В.А., Соколов Ю.Ф. Трагедия на Дальнем Востоке: Русско-японская война 1904–1905 гг. Кн. 1. М.: Аними Фортитудо, 2004; Сахаров А.Н. Русско-японская война 1904–1905 гг. реальность и вымыслы // Вестник РАН. 2007. Т. 77. №. 4. С. 301–308.

могут рассчитывать на поддержку, но никогда на вывод из фортов... Между тем, явилась подпольная записка генерала Фока А.В., в которой он, ссылаясь на пример Малахова кургана, советовал генералу Стесселю А.М. заложить в фортах мины для взрыва последних, когда явится необходимость их оставить... Один из комендантов фортов (поручик Фролов) прямо объявил, что пока он на форту, он не позволит закладки мин...»¹.

Представленный К.Н. Смирновым доклад послужил основанием для возбуждения дела о сдаче крепости. Генерал А.М. Стессель обвинялся в трусости, были выдвинуты обвинения и в несправедливом награждении солдат и офицеров, неверном использовании сил и средств, и в тайной заблаговременной подготовке Порт-Артура к сдаче.

Специальная комиссия, тщательно изучив документы и опросив свидетелей, представила военно-полевому суду и императору суровый вердикт. В результате суд приговорил А.М. Стесселя и А.В. Фока к смертной казни через расстрел, замененной Николаем II 10 годами каторжных работ. И хотя оба генерала вскоре оказались на свободе (Фок оправдан в 1906, Стессель, отбыв чуть больше года в заключении, освобожден по повелению Николая II в 1909), ни русское офицерство, особенно участники русско-японской войны, ни русское общество не простили им слабодушия и предательства.

В целом опыт наземно-подземной обороны Порт-Артура позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, борьба за укрепленные позиции должна носить комбинированный, наземно-подземный, подземный, а в современных условиях воздушно-наземно-подземный характер. Во-вторых, к использованию подземного пространства нужно готовиться заблаговременно и комплексно (подготовка инфраструктуры, людей, техники, инструмента, материальных запасов и т.д.). В-третьих, личный состав необходимо психологически готовить к действиям под землей, в экстремальных условиях ограниченного пространства. В-четвертых, важно постоянно совершенствовать тактику действий под землей и быть готовым к нестандартным действиям противника.

Оборона Порт-Артура в русско-японской войне позволила приобрести опыт ведения вооруженной борьбы в пространстве более высокой, чем прежде, метрики – с использованием подземного пространства. Та же оборона Порт-Артура со всей отчетливостью выявила сильные и слабые стороны социального пространства России начала XX в., продемонстрировала как высокий боевой дух русской армии, мужество, отвагу и героизм русских солдат и офицеров, их самоотверженность, высокую трудоспособность, смекалку и выносливость – так и не соответствующий этим качествам низкий уровень военной организации на уровне высшего эшелона власти.

Глоссарий²

Бастион – пятиугольное долговременное укрепление, возводившееся на углах крепостной ограды и примыкавшее к ней. Обращенные друг к другу половины двух смежных бастионов и соединяющий их участок ограды – **куртина** – образуют **бастионный фронт**. **Бастионная система** – сочетание нескольких бастионных фронтов, усиленных вспомогательными постройками.

Блиндирование – создание различных фортификационных конструкций (покрытий, козырьков) из дерева и металла, обсыпанных землей и защищающих от навесного огня.

Блокгауз – фортификационное сооружение, приспособленное для ведения кругового огня и для жилья в нем гарнизона; обычно применяется для обороны железнодорожных узлов, станций, коммуникаций и в лесных условиях.

Венчание гласиса – устройство атакующими траншеи у гребня гласиса крепости, называвшейся траншеей венчания и служившей последней предштурмовой позицией.

Верк – отдельное укрепление, входящее в состав крепостных сооружений и приспособленное к ведению самостоятельной обороны.

Гальванические команды – во второй пол. XIX в. обслуживали гальванические батареи для производства взрывов.

Горжа – тыльный фас отдельных укреплений. В крепостных фортах в горжах часто располагали казармы для гарнизона форта. К горже обычно примыкал капонир для фланкирования горжевых фасов фортов.

Горн (правильнее – минный горн) – заряд взрывчатого вещества, заложенный в минную (зарядную) камеру, создаваемую внутри взрывающей среды.

Гласис – пологая насыпь, возводившаяся перед крепостным рвом для облегчения обстрела местности впереди главного вала. В русских фортах главный вал также иногда делался гласисообразного профиля, вследствие чего ров можно было обстреливать фронтальным огнем.

Козырек – легкое покрытие, наполовину прикрывающее окоп и предназначенное для защиты людей от мелких осколков, шрапнельных и ружейных пуль. Появились в русско-японскую войну, но особенно широкое развитие получили в Первую мировую войну 1914–1918 гг.

Кюфр – фортификационное сооружение, расположенное в исходящих углах фортовых рвов за контрэскарпом (в редких случаях – за эскарпом) для продольной фланковой их обороны. Если из кюфра обстреливаются два смежных рва, то он назывался двойным; если же обстреливается только один ров, то кюфр одиночный.

Кремальеры – изломы в окопах или в брустверах крепостных укреплений напоминающие по своему внешнему виду пилу; устраивались для лучшего ведения огня по местности и для обеспечения от продольного огня противника.

Куртина – участок крепостной ограды (стены) между двумя смежными бастионами или между двумя башнями.

Лисья нора – убежище, возведенное минным способом на одно-два отделения и расположенное на достаточной глубине под землей для защиты от снарядов артиллерии и авиабомб. Имела широкое распространение в Первую мировую войну, когда войска стояли длительное время на одних и тех же позициях.

Минная борьба – боевые действия противников, когда атакующие войска за невозможностью уничтожить артиллерией укрепления обороняющихся войск прибегают к устройству подземных галерей, которые подводят под укрепления противника, закладывают в голове галерей минные горны (заряды взрывчатых веществ) и взрывают их для разрушения этих укреплений. Обороняющиеся войска в свою очередь стремятся своими контрминными галереями не допустить атакующих к своим укреплениям и разрушить заложенную ими минную систему.

Подземно-минная война – боевые действия саперов (минеров), заключающиеся в отрывке подземных галерей для скрытного подхода по ним к объекту атаки с последующей закладкой под объектом заряда взрывчатых веществ и производством взрыва.

¹ История русско-японской войны. Т. 4. С. 1013.

² Составлен по: Карбышев Д.М. Избранные научные труды. М.: Воениздат, 1962. С. 659–698.

Полевая фортификация – отдел фортификации, изучающий устройство, свойства и расположение полевых фортификационных сооружений в целях непосредственного обеспечения боевых действий войск. В отличие от полевой **долговременная фортификация** предназначалась для обеспечения стратегических планов оборонительного и наступательного характера (укрепления границ государства в целях его обороны или обеспечения вторжения своих войск в соседние государства).

Постепенная атака – последовательное, систематическое уничтожение активных и пассивных средств обороны крепости огнем осадной артиллерии и такое же постепенное приближение к крепости пехоты осаждающего, которая, занимая ряд приближающихся к крепости позиций, производит траншейные работы, подходит вплотную к крепостным укреплениям и овладевает ими. До разветывания постепенной атаки осаждающая крепость полностью изолируется.

Потерна – подземная галерея, служащая для сообщения между различными частями форта или опорного пункта (в укрепленных районах).

Редут – укрепление в виде правильного или неправильного многоугольника подготовленное к самостоятельной обороне и усиленное различными преградами против штурмующих войск противника. Появились в XVI в. и служили основной формой полевых укреплений вплоть до XIX в.

Сапер – в XVII–XVIII вв. – рабочие или солдаты, специальностью которых было делать подкопы и производить разрушение крепостных сооружений противника при осадах. Впоследствии выделились в самостоятельные части, обязанностью которых стало производство всех инженерных работ.

Траверс – нетронутая толща земли в окопах, траншеях и ходах сообщения, защищающая личный состав от поражения продольным ружейно-пулеметным огнем и осколками снарядов.

Траншамент – термин, часто применявшийся в России в начале XVIII в.; происходит от слова «ретраншамент», что обозначает собой укрепление, а иногда – вторую линию обороны в укреплении.

Убежища пещерного типа – это сооружения, возведенные под землей горным способом работ.

Форт – сомкнутое укрепление долговременного или временного характера, подготовленное к упорной обороне. **Форт-застава** – отдельное долговременное укрепление с гарнизоном до батальона пехоты, вооруженное несколькими десятками орудий, часть из которых помещалась обычно в бронебашнях. Возводились обычно для прикрытия узких дефиле, защиты узлов дорог или второстепенных направлений. **Форт-пояс** – главная позиция крепости, состоявшая из отдельных фортов, расположенных в нескольких километрах от ядра крепости и образующих внешний пояс ее укреплений.

Цитадель – внутреннее укрепление крепости, имевшее самостоятельную оборону и служившее последним опорным пунктом для гарнизона крепости в случае падения основных укреплений.

Шанцевый инструмент (лопаты, киркомотыги, топоры, ломы и др.) применяется войсками для самоокапывания в бою и при производстве работ по оборудованию позиций.

Эскарп – откос рва с внутренней стороны укрепления, крепости или форта. В XX в. под эскарпом понимали противотанковое препятствие в виде крутого искусственного откоса на скатах возвышенностей, обращенных к противнику.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борьба за Порт-Артур: Прил. к Австрийскому воен. журналу Штрефлера: С 4 планами и прил. / Под ред. и примеч. А.В. фон Шварц и Ю.Д. Романовского. СПб.: Изд. Березовского, 1907.
2. Виниченко М.В. Коварный удар из-под земли. М.: Воениздат, 2010.
3. Виниченко М.В. Оборона Порт-Артура. Подземное противоборство. М.: Экспринт, 2006.
4. Золотарев В.А., Соколов Ю.Ф. Трагедия на Дальнем Востоке: Русско-японская война 1904–1905 гг. Кн. 1. М.: Аними Фортитудо, 2004.
5. История русско-японской войны. Т. 4. СПб.: Тов. Р. Голиков и Вилборг, 1908.
6. Карбышев Д.М. Избранные научные труды. М.: Воениздат, 1962.
7. Кириллов А.В. Уточнение понятийного аппарата в интересах повышения эффективности управления // Экономика и управление. 2013. № 10(96). С. 55–59.
8. Колчигин Б., Разин Е. Оборона Порт-Артура в 1904–1905 гг. М.: Воениздат, 1939.
9. Левицкий Н.А. Русско-японская война 1904–1905 гг. М.: Госвоениздат, 1935.
10. Летопись войны с Японией / Изд. Дубенский. № 47. СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1905.
11. Макушкин С.А. Подготовка инженерных кадров военной промышленности окончания XIX века // Вестник Екатеринбургского института. 2014. №1 (25). С. 104–107.
12. Описание военных действий на море в 37–38 гг. Мейдзи. Т. II. СПб.: Типография морского министерства, 1910.
13. Русско-японская война 1904–1905 гг.: В 9 т. Т. 8: Оборона Квантуна и Порт-Артура. Ч. I: От начала войны до тесного обложения крепости (17 июля 1904 – 20 декабря 1904 года) / Работа Военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. СПб.: Тип. Т-ва А.Ф. Маркса, 1910. Приложение 18.
14. Русско-японская война в сообщениях в Николаевской академии Генерального штаба: В 2 ч. / Ред. А.К. Байов. СПб.: С.Г. Кнорус, 1906–1907.
15. Сахаров А.Н. Русско-японская война 1904–1905 гг. реальность и вымыслы // Вестник РАН. 2007. Т. 77. № 4. С. 301–308.
16. Советская военная энциклопедия. Т. 7. М.: Воениздат, 1979.
17. Сорокин А.И. Оборона Порт-Артура: Русско-японская война 1904–1905 гг. М.: Воениздат, 1956.
18. Штрефлер. Борьба за Порт-Артур. СПб.: Комиссия Военно-учебных заведений, 1907.
19. Holmes P.S. *Japanese Operational Art in the Russo-Japanese War*. Newport, RI: Naval War College, 1996.
20. Bellamy C. *The Evolution of Modern Land Warfare: Theory and Practice*. London and New York: Routledge, 1990.
21. Cohen A.J. "Long Ago and Far Away: War Monuments, Public Relations, and the Memory of the Russo-Japanese War in Russia, 1907–14." *The Russian Review* 69.3 (2010): 388–411.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Виниченко, М. В. Оборона Порт-Артура (1904–1905 гг.): хроника подземной войны / М.В. Виниченко // Пространство и Время. — 2015. — № 1–2(19–20). — С. 223–232. Стационарный сетевой адрес: 2226-7271provst_st1_2-19_20.2015.71.